

Чехословацкие артисты в городе Молотове

ИСКУССТВО ДРУЗЕЙ

Постановка оперного произведения, ни разу не шедшего на сцене, налагает на театр особую ответственность. Ведь от того, насколько глубоко и верно будет понят замысел композитора и найдено его яркое сценическое, музыкальное воплощение, зависит успех произведения у зрителей. Будучи «первооткрывателями» произведения, участники постановки испытывают большое творческое волнение.

Так было и с оперой Антонина Дворжака «Чёрт и Кача», когда Молотовский театр оперы и балета первым в стране включил в свой репертуар это творение классика чешской музыки. До этого «Чёрт и Кача» никогда не исполнялась на русской оперной сцене, хотя и пользуется огромной популярностью у себя на родине. Коллектив нашего театра, ставя оперу, должен был передать всю национальную особенность музыкальной драматургии А. Дворжака и в звучании оркестра, и в исполнительской манере вокалистов и хора, в мизансценах, костюмах и декорациях, в самом духе спектакля.

Когда стало известно, что в г. Молотов придут посланцы братского чехословацкого искусства, наш театр одновременно с чувством радости испытал и тревогу—как воспримут чешские артисты, сами участвующие в их любимой опере, молотовскую постановку? Не пожалеют ли, что совершили такое далекое путешествие от берегов пражской реки Влтавы к берегам Камы? Или, наоборот,—почувствуют себя словно в стенах родного театра?

Этот вопрос, естественно, возникал у всех работников театра и особенно остро в день, когда приехавшие Ярослав Прохазков, заслуженный артист Чехословацкой Республики Ян Константин и Богумир Вих, как зрители, смотрели наш спектакль. Мы успевали не только внимательно следить за тем, что делается на сцене, но и наблюдать, как реагируют гости, где смеются, где аплодируют, что говорят. По мере того, как шел спектакль, становилось все более и более ясно: постановка им нравится!

А когда закрылся в последний раз занавес, они искренне дали самую положительную оценку постановки, подчеркнув, как самое радостное для них, что театр верно прочел партитуру Дворжака. Сравнивая со своим спектаклем, отметили удачное второе действие, танцы, интересное решение образа княгини. Гости подробно рассказывали о том, как разрешаются отдельные моменты оперы в различных постановках театров Чехословакии.

Мы знаем, с каким огромным интересом вся общественность нашего города ждала первое выступление чехословацких артистов в спектакле «Чёрт и Кача». Для каждого из работников Молотовского театра оперы и балета это ожидание было особенно нетерпеливым. Ведь с Пражским Национальным театром связаны воспоминания о многих ярчайших страницах истории мировой музыкальной культуры.

Это в Праге с триумфальным успехом прошло представление оперы Модарта «Свадьба Фигаро», и, обреченный восторженным приемом, великий композитор, нищенствовавший в придворной Вене, пишет для чешского театра гешпального «Дон-Жуана». Мы не можем забыть, что именно в Праге были впервые поставлены за пределами России бессмертные оперы Глинки, сыгравшие решающую роль в сближении двух братских музыкальных культур! За пультом Пражского оркестра стояли Балакирев и Чайковский. На сцене Пражского Национального театра звучала музыка Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Рубинштейна. В стенах этого театра, в фундамент которого заложены камни, привезенные со всей чешской земли, работали такие замечательные композиторы, как Сметана, Дворжак, Яначек, Фибих, подарившие мировой музыке ряд чудесных произведений. Пражский Национальный

театр—это центр чехословацкой музыкальной культуры!

И вот мы имеем возможность познакомиться с его тремя представителями в спектакле нашего уральского театра.

Прежде всего, хочется отметить главное, что всех крайне обрадовало: насколько органично новые исполнители вошли в общий ансамбль. Не было того, что так часто случается с гастролерами, когда смотришь спектакль с их участием и все время с досадой видишь, что они в нем живут своей, обособленной сценической жизнью.

И Ярослава Прохазкова, и Ян Константин, и Богумир Вих показали отличный профессионализм, быстро ориентируясь в мизансценах, чувствуя общий ритм спектакля. Благодаря этому на всем протяжении оперы забывалось, что исполнители партий Качи, Марбуэля и Ирки полны на чешском языке, а все остальные—на русском.

Отличительная черта Пражского Национального театра: высокая музыкальность, вкус и превосходная исполнительская культура были убедительно продемонстрированы нашим гостям, которые, каждый по своему, исходя из своей творческой индивидуальности, тонко и артистично вели свои партии.

Уже первые моменты игры Ярославы Прохазковой сказали о ее талантливости. В соединении с отточенным мастерством это позволяло артистке создать яркий образ Качи, полный сочного юмора, искренности и народности.

Кача Прохазковой—очень активна, она все время в движении, в действии. Певница большого творческого диапазона, свободно владеющая красивым голосом, Прохазкова не боится острых, порой даже гротесковых деталей. Они у нее всегда оправданы, сделаны со вкусом и нигде не «выпадают» из созданного ею реалистического облика героини. При всем своем комизме ее Кача наделена своеобразной привлекательностью. При этом, все, что бы ни делала Ярослава Прохазкова на сцене,—предельно музыкально!

Вот Кача жадно уплетает принесенную с собой еду... Вот она же никак не может прийти в себя после головокружительного танца с Марбуэлем... Кача пьет жбан с пивом... Хозяиничание в аду... Встреча с княгиней—все эти запоминающиеся зрителям эпизоды органически слиты с музыкой.

Достоинством партнерки артистки является исполнитель партии «посланца» ада Марбуэля—Ян Константин.

Представитель старшего поколения Пражского Национального театра Ян Константин—зрелый мастер. Прекрасно вла-

дея жестом, внешне скуп, но очень точно и выразительно рисует он чёрта—этот излюбленный персонаж славянских сказок.

В первом действии артист ни костюмом, ни гримом не выделяется из окружающей его толпы крестьян. Он щеголеватый легионер. Обходительный кавалер. Ловкий танцор. Но как верно внутренней сущностью образа Ян Константин передает зловеще-фантастические интонации, звучащие в оркестре! Как вокально выразительно и разнообразно ведет он рассказ о далеком замке, увлекая туда Качу.

Много выдумки и остроумия проявлено талантливым артистом во втором действии, которое проводится им с большой легкостью, несмотря на очень сложные даже для «чёрта» сценические положения.

Богумир Вих, обладатель сочного и красивого голоса, в партии пастуха Ирки верно и убедительно раскрывает черты характера этого деревенского парня, бесстрашно отправляющегося в ад на выручку Качи, а позже—сумевшего так ловко провестись и княгиню, и чёрта. Хорошей эмоциональной теплотой согрета у артиста вся его вокальная партия, особенно в рассказе (первое действие) о том, как управляющий прогнал его с работы, погнав... к чёрту.

Богумир Вих, верно следуя партитуре оперы, в которой в первых двух действиях сюжетную линию ведут Кача и Марбуэль, наиболее полно раскрывает характер своего героя в последнем действии, где он становится главным двигателем интриги.

Для остальных участников этого спектакля, молотовских певцов, было очень ценно услышать и увидеть много новых и интересных вокально-сценических красок в партиях Качи, Марбуэля и Ирки. Это же, думается, испытали и зрители.

Праздничное настроение, царившее в театре, подъем, с которым шел весь спектакль, и, наконец, горячий прием, оказанный зрителями, были не только выражением горячей любви советских людей к представителям замечательного искусства чехословацкого народа, но и свидетельством общего восхищения от их радостного мастерства!

И. КЕЛЛЕР,
главный режиссер
Молотовского театра
оперы и балета.

На снимке: сцена из третьего акта спектакля «Чёрт и Кача». Слева направо: Кача—артистка Пражского Национального театра Я. Прохазкова, Марбуэль—заслуженный артист Чехословацкой Республики Я. Константин, княгиня—заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии Н. Измайлова, Ирка—артист Пражского Национального театра Б. Вих.

Фото Н. Орешнича.

Встреча с работниками культуры

23 января чехословацкие артисты встретились во Дворце культуры имени Сталина с научными работниками, артистами, писателями, художниками и работниками клубов г. Молотова.

Гостей тепло приветствовали солист театра оперы и балета, заслуженный артист РСФСР Н. Бойкина, заместитель председателя горисполкома Е. Новоселецкий, директор Дома учителя Т. Акимов и профессор сельскохозяйственного института Г. Глузов.

С ответным приветствием выступил заслуженный артист Чехословацкой республики Ян Константин.

— Мы приехали к вам из далекой Праги, чтобы показать, как мы играем и поем нашего Дворжака. Ваша постановка оперы «Чёрт и Кача» во многом сходится с той, что идет у нас, в Пражском Национальном театре. Отдавая должное советским исполнителям, мы больше всего рады за мастерство режиссера и дирижера, глубоко понявших замысел Дворжака.

В г. Молотове мы познакомимся с новыми произведениями советских композиторов оперной Славянской

«Хождение по мукам» и балетом Монквова «Бала». К произведению Славянской мы постараемся возбудить интерес

в Чехословакии и, если удастся, осуществить его постановку на сцене Национального театра. Это послужит дальнейшему укреплению дружбы чехословацкого и советского народов...

Мы никогда не забудем теплого дружеского приема, оказанного нам молотовчанами в спектакле «Чёрт и Кача». Нам хочется, чтобы Молотовский театр оперы и балета приехал в Чехословакию, где мы смогли бы отблагодарить вас за сердечное гостеприимство в нашей золотой, столбашенной Праге...

Эти слова Ян Константин произносит по-русски.

Затем он, Ярослава Прохазкова и Богумир Вих приняли участие в большом концерте. Они мастерски исполнили арии и дуэты из чешской оперной классики, народные песни. Две из них Ярослава Прохазкова спела на русском языке.

На снимке: заслуженный артист Чехословацкой республики Я. Константин приветствует молотовчан.

Фото Е. Загуляева.